

— Артист занимается самопиаром, позже я разберусь, вы не волнуйтесь.

Линь И с улыбкой посмотрел на него. Характер Пэн Цзинлэя он знал: внешне простодушный, но на самом деле хитрый.

— Пиар через самоубийство — это действительно редкость, и он действительно попал в больницу, где его состояние неизвестно?

Пэн Цзинлэй запнулся. Он не ожидал, что Линь И будет таким трудным для обмана. Он думал, что тот молодой, приедет просто для проформы, и он сможет замять это дело, а потом исправить, в крайнем случае заплатить, чтобы успокоить СМИ. Но Линь И сразу же ухватил суть.

Увидев, что Пэн Цзинлэй молчит, Линь И тут же сказал:

— В час дня созываем пресс-конференцию, пусть пиарщики перед СМИ всё чётко объяснят, чтобы потом не создавать проблем компании.

Линь И фыркнул и продолжил:

— Если по каждому поводу думать о самоубийстве, то компания вообще ничего не сможет делать, только заниматься психологической помощью артистам. Пусть Ду Юйцзэ подлечится и лично приедет ко мне в главный офис, я хочу посмотреть, что скрывается за его попыткой самоубийства.

— Господин Линь! — Пэн Цзинлэй поспешил догнать его. — Не будет ли это неправильным? Ведь СМИ уже вовлечены.

Линь И холодно посмотрел на него и спросил:

— Чего ты боишься?

Пэн Цзинлэй неловко улыбнулся и сказал, что ничего.

— Даже если придется врать, нужно найти способ замять дело!

Помощник Чжао молча наблюдал. Его цель была оценить, справится ли Линь И с обязанностями своей должности. Судя по всему, он справлялся легко, и можно было доложить старому господину И.

Ма Чжюань передал Линь И автограф, на котором было написано: «Дорогой, живи счастливо, будь здоров всю жизнь, твой любящий У Лэй», а в конце был смайлик.

Линь И криво улыбнулся и сунул карточку в карман. Выбрасывать её при людях было нельзя, но этот У Лэй действительно был слишком вычурным. Он посмотрел в его сторону, и они обменялись взглядами, улыбнувшись друг другу, но Линь И не стал продолжать разговор, поспешив заняться делами.

Ма Чжюань был на седьмом небе от счастья. Линь И, видя его рассеянность, тут же приземлил его:

— Отвлекаясь на работе, уходя за автографом, сам найдёшь бухгалтерию, лишишься премии за этот месяц.

Ма Чжюань □□□□

— Вы же сами разрешили! Я и для вас взял! Господин Линь, как вы можете...

— Неподчинение, споры с начальством...

— Я признаю вину, господин Линь, я ошибся, простите!

Линь И с улыбкой принял извинения и великодушно сказал:

— Главное, что ты понял свою ошибку, исправись — и всё будет хорошо.

Ма Чжюань:

«...» Скажите, что это не правда!

Когда СМИ ушли, было уже за два. Ма Чжюань заранее заказал еду, чтобы Линь И поел перед отъездом. По дороге он достал из кармана две конфеты, зная, что у Линь И низкий уровень сахара. Линь И вздохнул: у него такая маленькая слабость, а все уже знают, будто он похож на хрупкую девицу, и всё из-за того, что Фан Сюйяо открыто дарил ему конфеты!

Линь И достал две конфеты из своего кармана и с улыбкой сказал:

— У меня есть, оставь себе.

Фан Сюйяо купил так много, что он собирается раздать их, когда же он их всё съест? Но он оценил заботу Ма Чжюаня. Тот был смелым, амбициозным и энергичным, что редко встречается среди молодежи, но самое ценное — его внимательность, он думал обо всём, чтобы сделать работу идеально.

Но работа была скучной, и можно было немного поразвлечься.

Линь И уже собирался уходить, как зазвонил телефон. Он ответил и мягко спросил:

— Господин Фан, что-то случилось?

— А просто так нельзя поговорить? Зови меня А Яо, ты же так меня звал?

Линь И рассмеялся. Так быстро узнал? Конечно, у Фан Сюйяо было много бизнеса, и среди тех людей наверняка были его сотрудники.

Фан Сюйяо сразу же узнал, что Линь И сказал перед СМИ. Его партнёр так высокопарно заявил о своих правах, как он мог отстать? Поэтому он быстро отправил официальное письмо, подтверждающее их отношения и заявляющее, что Линь И прав во всём.

Линь И ещё не знал, что после официального заявления Фан Сюйяо сотрудники обеих компаний сходили с ума, особенно в корпорации Фанжуй, ведь их строгий босс наконец нашёл свою половинку!

Поговорив несколько минут, Фан Сюйяо предложил:

— Я найду тебе телохранителя, без человека рядом я не спокоен.

Линь И с подозрением спросил:

— Ты что-то узнал?

— А как ты догадалась?

Линь И вошёл в ресторан, сел и сказал:

— С твоими способностями узнать что-то просто. Кто стоял за тем, кто врезался в тебя? Цель был ты или я?

Фан Сюйяо замолчал, и Линь И рассмеялся. Он уже знал ответ, но задал вопрос:

— Это я, верно? Не ожидал, что они осмелятся действовать так прямо, и ещё сделали тебя козлом отпущения. Кто это?

— Пока не ясно, но, похоже, это связано с Линь Тайчжи, за ним стоит большая шишка, я ещё не выяснил, кто. Ради твоей безопасности, ты должен сотрудничать со мной, — Фан Сюйяо серьёзно сказал.

Линь И кивнул с улыбкой:

— Спасибо тебе, я оплачу его зарплату. Кстати, не говори моему деду, боюсь, он будет волноваться.

Он был заинтересован в связях Фан Сюйяо. Стоило только намекнуть, и он уже начал расследование. За Линь Тайчжи действительно кто-то стоял, но кто именно, он ещё не выяснил. Он не знал, как Линь Тайчжи познакомился с этим человеком, но тот явно его баловал.

Закончив разговор, Фан Сюйяо посмотрел на новости о Линь И. Утром популярным стал не Ду Юйцзэ, а Линь И. Его красивая внешность, спокойная манера, рассеянный взгляд и глубокие глаза внезапно появились перед СМИ, и всего несколькими словами он успокоил их, а ещё так уверенно раскрыл их отношения. Босс Фан не удержался и поцеловал телефон: как его партнёр может быть таким крутым!

Но, как бы он ни был силён, он всё же его партнёр, поэтому он одним словом перевернул ситуацию, защитив своё положение нежного мужа, оставаясь всемогущим! Ему не нужно собирать шары дракона, чтобы призвать дракона!

Дойдя до крайности в самолюбовании, босс Фан взял ручку и нарисовал милого человечка в стиле чиби: круглое лицо, надутые щёки с леденцом, пухлые ручки, поддерживающие подбородок, и взгляд, устремлённый вперёд. Разве это не мило?

Закончив рисунок, Фан Сюйяо понял, что это не соответствует его статусу босса, и быстро порвал его, спрятав в блокнот. Но, взглянув на оригинальный документ, он ошалел: он порвал контракт с семьей И, как же теперь подписать его у старого господина И?

Вечером, нагулявшись с Линь И, они вернулись в дом И как раз вовремя, чтобы встретить старейшину И, который вызвал их в кабинет. Увидев, как они хорошо ладят, старейшина И с улыбкой сказал:

— Ваша свадьба запланирована на октябрь следующего года, если нет возражений, завтра объявим.

Он посмотрел на Линь И, намекая, что если тот передумает, ещё есть время.

Линь И молча опустил глаза, его длинные ресницы, с точки зрения Фан Сюйяо, были как бабочки, трепетавшие в его сердце.

— Я не против, — Линь И улыбнулся, даря старейшине И идеальную улыбку. — Всё было решено, документы подписаны, и мы хорошо ладим, как друзья.

Их отношения были окончательно определены, и на следующий день они начали собирать вещи, готовясь к переезду.

Честно говоря, Линь И не хотел уезжать. Едва вернувшись, он уже собирался уехать, а он хотел остаться с дедушкой и бабушкой.

<http://bllate.org/book/16723/1537600>